

СТАРФЕЛЛ

Ива Мосс
и Утраченное Заклинание

ДОМИНИК ВАЛЕНТЕ

Магия снова в опасности...

#эксмогештво

Фэнтези для подростков

Доминик Валенте

**Ива Мосс и Утраченное
Заклинание**

«ЭКСМО»

2020

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44

Валенте Д.

Ива Мосс и Утраченное Заклинание / Д. Валенте — «Эксмо»,
2020 — (Фэнтези для подростков)

ISBN 978-5-04-162606-8

После того как Ива Мосс спасла мир и вернула пропавший вторник, она не стала знаменитой. Даже её родные по-прежнему думают, что её магический дар – самый слабый в семье. Но хуже всего, что магия Ивы вдруг перестала её слушаться. Теперь из-за девочки пропадают вещи – уже вся деревня осталась без чайных ложек. И эта беда приключилась именно в тот момент, когда магия так нужна Иве! Ведь она получила послание от своего друга Нолина Самтаймза: старого убийера кто-то похитил! Но зачем? Какие цели преследуют злодеи? А главное – где же отыскать Нолина? Иве предстоит отправиться в новое путешествие, которое приведёт её в самое опасное место на свете...

УДК 821.111-93

ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-162606-8

© Валенте Д., 2020

© Эксмо, 2020

Содержание

1. Письмо-лист	8
2. В высшей степени своевольная магия	15
3. Маловероятный сообщник	23
4. Пимпернелл, изгородная ведьма	28
5. Маг по ту сторону стены	32
6. Башня даёт отпор	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Доминик Валенте

Ива Мосс и Утраченное Заклинание

Посвящается дорогим Гарриет и Джулии, которые всегда оставляют за собой след волшебства

Dominique Valente

STARFELL: WILLOW MOSS AND THE FORGOTTEN TALE

Originally published in English in Great Britain by HarperCollins Children's Books, a division of HarperCollinsPublishers, under the title:

STARFELL: WILLOW MOSS AND THE FORGOTTEN TALE

Text © Dominique Valente 2020

Illustrations © Sarah Warburton 2020

Cover Design © HarperCollinsPublishers Ltd 2020

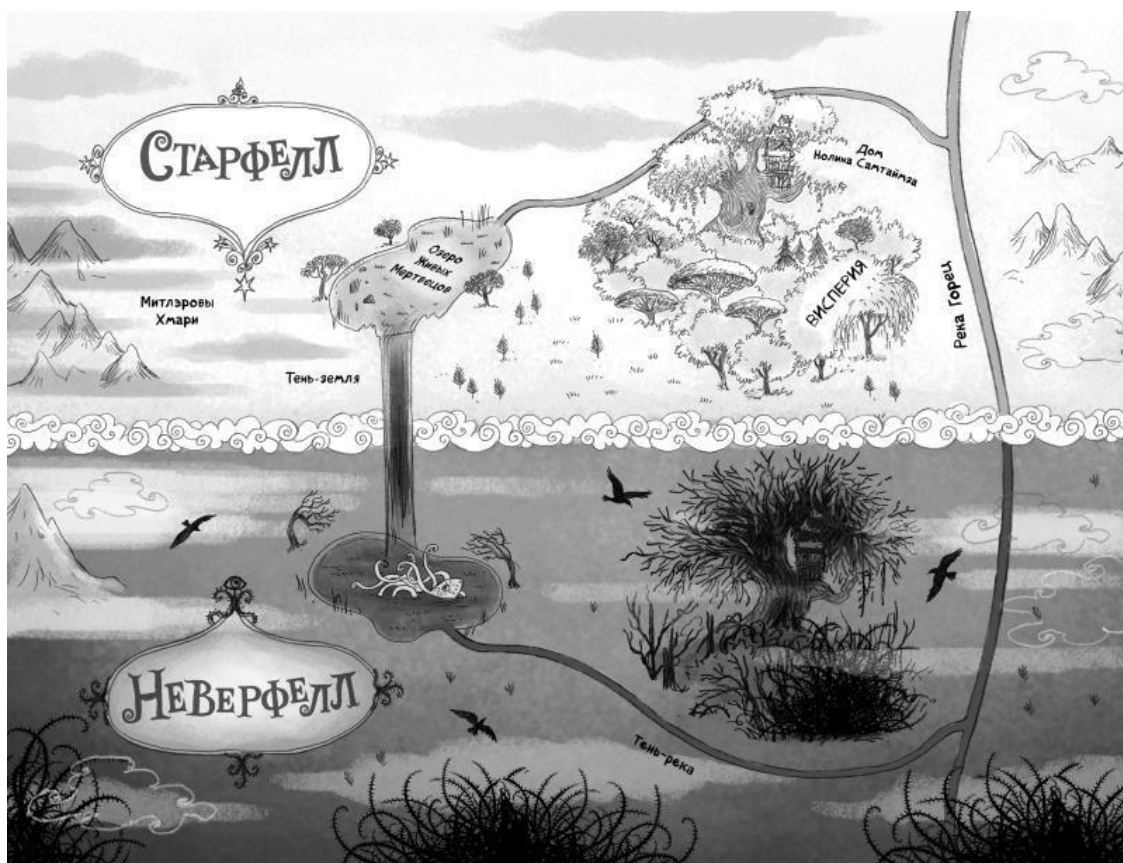
Translated under licence from HarperCollins Publishers Ltd.

Translation © Valentina Ionova 2021

© Ионова В.А., перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

1. Письмо-лист

Дорогая Ива!

Когда ты получишь это письмо, меня тут уже не будет. Эксперименты по перекрёстному опылению память-цветка и отдельных соцветий Великого древа Висперии удались: счастлив сообщить, что могу теперь прозревать будущее на десять минут вперёд. К сожалению, я только что увидел, что мои похитители НЕОТВРАТИМО приближаются! То есть, увы, я даже чашку чая толком не успею выпить до того, как отправлю это письмо по лист-почте.

Когда-то у меня здесь висели верёвочные качели, которые могли бы посодействовать побегу, но малыш-дракончик Флосс во время своего последнего визита спалил их дотла, весьма неудачно закашлявшись. Так что, боюсь, преследователи настигнут меня очень скоро (если быть точным – через семь минут и тридцать три секунды).

Мои попытки связаться с облачными драконами посредством перечного дерева успехом не увенчались... Вот я и подумал: черкну-ка тебе пару строк и спрошу, не будешь ли ты так любезна приложить некоторые усилия и спасти меня. А ещё, если не трудно, присмотри за Харольдом, пока меня держат в заложниках. Ему будет немного одиноко без меня. Однако прокормить себя он вполне способен и сам.

Надеюсь, у тебя всё хорошо. Шарлотка опять цветёт, её бутоны всегда напоминают о тебе...

Пора уносить ноги.

Твой друг,

Нолин Самтаймз

«Ой-ой-ой», – подумала Ива, положив свёрнутый в трубочку древесный лист на загромождённый хламом чердачный стол. Сердце её бешено заколотилось.

Послание доставили крайне необычным способом. Ива откликнулась на стук в чердачное окошко – и очутилась нос к носу со сварливым дубом, лицо которого было словно вырезано в стволе. Дерево хмуро сдвинуло толстые ветвистые прутья, служащие ему бровями и, уставившись на неё двумя глазами-сучками, зловеще сжало мрачный рот-трещину. Передавая ей свиток, оно раздражённо и ветрено шумело. Напоследок, пригвоздив её ещё одним свирепым взглядом, прожигающим до самого нутра, дуб тяжело протопал на своё обычное место

возле садовой изгороди, оставив за собой желудёвый след – и порядочное количество ругани. В основном насчёт того, как грубо его разбудили – а ведь он только *двести лет назад прилёз немного вздремнуть*, и вообще он вам не какой-то *идиотский почтальон!*

Ива даже не догадывалась, что деревья могут двигаться, а тем более *браниться и доставлять почту*. Но ещё до того как она развернула свиток, возникло сильное подозрение, что всё это как-то связано с Нолином Самтаймзом, сказителем забытого: только он с помощью своего редкого дара мог использовать скрытую магию растений. И всё-таки даже она, Ива Мосс, успевшая привыкнуть ко всяким странностям, должна была признать ситуацию *шокирующей*.

Однако неожиданный визит удивил не только Иву. Её лучший друг Освин, здорово напоминающий кота, но на самом деле кобольд (это такой вид чудищ), обычно обитающий под кроватью Ивы, при первых же ударах в чердачное окно метнулся в приземистую голубую печь в дальнем углу, откуда теперь доносились его панические вопли.

– **О НЕТ! О мойна кошмарна тётушка Осбертруда! КАКОГО плешь ево?** – Распространённые присказки кобольды частенько слышали из-под кровати или из других тайных мест и коверкали их просто нещадно.

Не обращая внимания на Освина, что зачастую было наилучшим способом сохранить здравый ум и трезвую память, Ива глубоко вдохнула и попыталась призвать Самтаймза, вырвав его из лап похитителей. Вот если бы только он их назвал! Она изо всех сил сосредоточилась и, крепко зажмурившись, стала мысленно умолять свою магию сработать. Хотя, честно говоря, в последнее время просьбы не помогали.

На лице её появилось натужное выражение, которое заставило Освина захихикать, прикрыв рот зелёной лапой:

– **Кайбутга тебе в уборну надоть!**

Ива проигнорировала и это. Её сердце бешено колотилось, но, как она ни старалась, руки оставались пусты. Найти друга не получалось.

Досадно, ведь магический талант Ивы заключался в том, что она находила потерянные вещи: ботинки там, носки или вот недавно – день, украденный братьями Уола при помощи заклинания возрастом в тысячу лет. При содействии друзей, включая того самого Нолина Самтаймза и Морег Вейн, самую могущественную ведьму королевства Старфелл, Ива вернула день на место.

Но ей ещё никогда не доводилось находить пропавшего человека. Ближе всего она была от этого, когда несколько лет назад «отыскала» Освина: призвала его из печи в доме соседей, да так с тех пор и не избавилась от находки.

Ива вздохнула и, сдвинув брови, посмотрела прямо на Освина:

– Не важно, как это выглядит. Нолина Самтаймза похитили.

Освин резко выпрямился, взметнув облачко синей угольной пыли. От возмущения шерсть его сменила окраску: цвет лаймового лимонада в одну секунду превратился в яркий тыквенный (один из побочных эффектов кобольдового происхождения). Он заморгал большими, похожими на лампочки глазами, прижав уши к затылку:

– **ЧЕГО? Почто его похишшшать?**

Ива покачала головой:

– Не знаю. Может, он рассердил кого-то?

Освин дёрнул сутулым плечом: Нолин Самтаймз мог запросто кого-то рассердить.

Впрочем, не со зла. Будучи сказителем забытого (или, говоря официально, ублиером), Самтаймз видел воспоминания людей, находящиеся рядом с ним, – в том числе нелицеприятные. И хуже всего, что он сразу выбалтывал секреты вслух. В моменты видений он не понимал, что происходит, и никак не мог это контролировать. В общем, такое у многих вызывало злость... И даже *жажду убийства*, если верить историям о том, что случилось с другими ублиерами в разные времена... Когда Ива задумалась об этом, она поняла, что в том-то и проблема: Нолина Самтаймза мог схватить буквально кто угодно.

Она снова уставилась на древесный лист с письмом, словно надеясь, что там окажется ещё хоть какая-нибудь подсказка, где искать друга. Но больше там ничего не было – разве что крошечная чернильная клякса рядом с именем Самтаймза, формой немного напоминающая цветок. Ива вздохнула и принялась мерить шагами чердак, оставляя на пыльном полу следы. Потом она снова попробовала воспользоваться своей магией – из чистой надежды, что на этот раз она *сработает*. Однако проблема была в том, что в последнее время магия *не работала*.

В голове невольно зазвучал голос сестры Камиллы: «Ну, у *меня-то* никогда не пропадала способность к магии, даже когда я болела урчанкой и была почти при смерти. Наверное, по-настоящему *могущественный дар* так просто не исчезает. А твой, Ива, похоже, такой хилый, что одного приличного чиха оказалось достаточно, чтобы улетучился».

Ива сделала глубокий вдох и выключила в голове назойливый сестринский голос. Она была уверена, что от чихания магические способности не пропадают.

Практически уверена.

– Просто сосредоточься, Ива, – проговорила она вслух самой себе, живо представив всклокоченные белые волосы друга, его шуплую фигуру и множество карманов, набитых самыми причудливыми растениями. Она изо всех сил постаралась найти его, но ничего не происходило.

Пока... *кое-что* не произошло.

Кое-что досадное, начавшееся с довольно громкого хлопка и привычных завываний одного знакомого кобольда.

– **О-о-о не-ет!** – вопил Освин. – **О мойна жадна ТЁГУШКА, пошто ты прокляла мене жить с ентими ведьмами!** – он вылетел из печки и юркнул в штопаный-латаный зелёный ворсистый саквояж возле ног Ивы, после чего тот бешено затрясся.

Ива закрыла глаза, боясь увидеть. Очень скоро, однако, ей пришлось услышать.

Ещё один хлопок – и снизу загремел голос её матери:

– ИВА МОСС! Что я тебе говорила насчёт попыток использовать СВОЮ МАГИЮ до полного выздоровления?!

Ива сглотнула.

– Ммм... Что так не надо делать? – промямлила она, неохотно приоткрыв один глаз – и тут же побелел как полотно. Бо́льшая часть чердака исчезла. Осталась лишь одна половица – та, на которой они стояли.

Весь чердак пропал.

Снизу, из кухни, одинаково сердитыми глазами взирали на неё мать и самая старшая сестра, Джунипер.

– Я... мм... ну... Прости, мам, – заикалась Ива.

Всё уже было достаточно плохо, но, похоже, дело этим не кончится и скоро будет ещё хуже.

Джунипер сморщила лоб и, посмотрев на пустое место рядом, побледнела:

– Где Камилла?

Ива прищурилась, боясь увидеть то, что, без сомнения, ей предстояло увидеть. Мама перевела осуждающий взгляд с пустого стула на Иву, и её губы сжались в одну тонкую гневную линию:

– Для твоего же блага я бы надеялась, что это не ты заставила Камиллу исчезнуть. *Опять.*

Ива закусила губу и обменялась удручённым взглядом с Освином, в ужасе выглядывающим из саквояжа.

– **О не-е-ет...**

2. В высшей степени своевольная магия

Всё началось с ложек.

Никто в точности не знал, какие ложки пропали первыми – десертные или столовые, но к моменту, когда во всей деревне исчезли чайные ложки (и люди не могли заварить приличную чашку чая, а этого уже достаточно, чтоб народ начал точить вилы), слухи помаленьку начали сходиться на самой юной ведьме из семьи Мосс.

В обычной деревне исчезновение каких-то ложек не вызвало бы такого ажиотажа, но в Гринфогге, где обитало целое семейство ведьм, вопросы сразу же возникали сами собой. А вместе с вопросами поднимались и голоса недовольных.

Однако поскольку дар Ивы заключался в том, чтобы *находить вещи*, а не заставлять их пропадать, вся семья поначалу решительно отвергала соседские обвинения. Возможно, виновата икота зеленеющей луны? Банда домовых-домушников, промышляющих кражей ложек? К Иве это точно не имеет отношения! Так продолжалось до булкостра в Эльвову ночь, когда Ива и сама начала задумываться, уж не она ли причина всех этих странных происшествий.

Эльвы (не путать с эльфами) – крошечные волосатые и бородатые существа, живущие под землёй, и к тому же превосходные булочники. Много лет назад случилось так, что ровно в ту минуту, когда злой волшебник Уолес Хампердинк шёл по одному из их холмиков, у эльвов взорвалась печь, и от злодея осталась лишь кучка золы. С тех пор каждый год в эту ночь весь Старфелл празднует счастливую развязку, распивая эльвийскую грибную медовуху, привязывая бороды и устраивая булкостры.

Ива как раз отложила в сторону яблоко и черносмородиновую булочку, которую подрумянивала на огне, и сняла фальшивую блестящую бороду, чтобы помочь слишком настойчивой соседке, потерявшей куртку. Женщина как-то упустила из виду, что сегодня у Ивы *выходной*.

И вот Ива закрыла глаза и, покашливая, вытянула вверх раскрытую ладонь, сосредоточив мысли на куда-то запропастившейся одежке Бёрди Пондуотер.

Послышался негромкий хлопок, но в руку девочке ничего не прилетело, что само по себе было довольно странно. Магия Ивы не производила сильного впечатления, но на неё всегда можно было положиться, чем Ива тихо гордилась – в глубине души. Бабушка Флосси говаривала: «*Никому ещё не повредило немножко тихой гордости. А громкая гордость нос-то тебе пообломает*».

Бабушка Флосси вообще была горазда на подобные замечания. А также – на изготовление всевозможных зелий, которые после взрыва котла в горах Нача выходили у неё все до единого сомнительными.

Ива мысленно закатала рукава и, не открывая глаз, сконцентрировалась ещё сильнее.

– Не беспокойтесь, – обнадёжила она Бёрди, которая начала издавать низкие пыхтящие звуки, вызывающие образ приноживающегося дикого вепря. – Потерянные вещи порой нужно немножко подтолкнуть, чтоб они нашлись... Они там иногда слишком уютно устраиваются, но я могу выманить их обратно.

Вот только Бёрди не успокоилась. Вместо этого она начала орать как резаная.

Ива поняла почему, когда открыла глаза и с ужасом обнаружила, что *исчезло* и платье Бёрди и та стоит в майке и старомодных красно-белых панталонах на виду у всех жителей деревни, которые пялятся на неё, забыв о подгорающих на кострах булочках.

– Что случилось с вашим платьем? – прошептала Ива, отчаянно жалея, что кроме блестящей бороды ей нечего предложить бедной женщине для прикрытия срама.

Сильно покрасневшая, Бёрди хватала ртом воздух, пока Ива оглядывала окрестности, гадая, не унёс ли платье ветер. Но оно как сквозь землю провалилось. Обернувшись, она в смятении увидела, что все взгляды, внезапно полные страха, устремлены на неё.

А это было несколько... *странно*.

Хотя порой раздавались недовольные голоса насчёт их семейной магии, Мосссы всё-таки воспринимались как часть деревенской общины – ну знаете, как ваша мама иногда напоминает, что чокнутая тётушка со своими девятнадцатью котами и коллекцией кухонных полотенец с портретами этих котов фактически всё же является членом семьи...

Спустя неделю платье Бёрди Пондуотер явилось в красно-белой вспышке на кухне Мосс. Ива отнесла его к дому Бёрди, и в деревне снова худо-бедно воцарился мир. Правда, заказов у девочки сильно поубавилось, что сказалось на её финансовом положении: большинство постоянных клиентов теперь держались подальше.

Камилла совершила ошибку, начав дразнить сестру на этот счёт, что и привело к её первому исчезновению и вызвало суший ХАОС, длившийся до тех пор, пока она с громким и грозным хлопком не вернулась обратно.

Ива в жизни не видела сестру в таком бешенстве. Та пригрозила заслать Иву в Митлэровы Хмари – странное и загадочное болото, разделяющее мир живых и Неверфелл, откуда ещё никто не возвращался – в основном по причине потери *души*. Угроза была нешуточная, поэтому Ива в ответ заявила: если Камила такое учудит, она найдёт способ заставить её исчезнуть *навсегда*. На этом месте их мать Ливень взяла ситуацию в свои руки.

– Я беру ситуацию в свои руки, – сказала она, и её губы вытянулись в суровую линию, когда Камила направила на Иву веник для сметания пыли. Большого вреда веник не принёс – разве что вынудил Иву чихнуть. Однако из-за этого Камила снова на мгновение пропала, и Ливень решила, что самым безопасным будет на время развести дочерей по разным углам.

– Думаю, ты пока можешь воспользоваться свободной кроватью на чердаке, Ива. Мы докопаемся до правды. Ты простыла: полагаю, в этом и дело. Видишь, что происходит, когда ты чихаешь. И тогда на празднике у тебя был кашель, – она с упрёком глянула на младшего ребёнка и добавила: – Но тебе вообще не следовало применять магию, если ты чувствовала себя не очень здоровой. Ты же знаешь Первое правило ведьмы, у которой нелады со здоровьем?

Ива хотела было возразить, что она вовсе не чувствовала себя нездоровой, но, увидев, как мама выжидательно скрестила руки, передумала. Она вздохнула и уныло процитировала:

– Не использовать свою магию.

– Именно.

Вообще-то это было хорошее правило, поскольку даже лёгкое недомогание могло вызвать серьёзные промахи. Двоюродная сестра Ивы Петулант Мосс, у которой имелся талант к довольно неприятным наговорам и сглазу, как-то раз сильно заболела заикательной оспой, но, к собственному несчастью, пренебрегла мерами безопасности и случайно превратила в свинью саму себя вместо своего соседа – к его безудержному восторгу. Ходили слухи, что она живёт где-то далеко на севере и у неё до сих пор довольно пушистые пятнистые ушки...

– Так что *никакой магии*, Ива. Понятно? Пока мы тебя не подлечим, – заключила Ливень.

Ива согласилась и тем же утром переехала на чердак. Но продержалась всего полдня.

Строго говоря, её вины в том, что она так быстро нарушила запрет, и не было... Насколько она понимала, беспокойство и страх за Нолина Самтаймза просто перевесили тревогу относительно её магии. Когда на ринг вышла неустойчивая магия против пропавшего друга – пропавший друг взял и выиграл. Ну или выиграл *бы*, если бы скользкое колдовство не смело в процессе весь чердак – и её сестру заодно...

К счастью, и тот, и другая вернулись на место через несколько секунд. Но *нотация* продлилась существенно дольше.

Теперь Ива сидела за кухонным столом, а её мать мерила шагами кухню, качая головой и бормоча себе под нос что-то вроде:

– Я просто не понимаю, что с тобой делать. Уже отправила твоему отцу весточку, чтобы он поскорее вернулся: так мы сможем разобраться с тобой всей семьёй. Что, если бы твоя сестра пропала насовсем? Ты же не умеешь контролировать это и, несмотря на риск для всех нас, *продолжаешь* использовать магию...

– Но, мам, – перебила её Ива, почувствовав укол совести за то, что отца выдернули с работы «разбираться» с ней. – Мне пришлось использовать магию! Я должна найти Нолина Самтаймза, – и она вновь попыталась объяснить: – Он мой друг, и ему нужна помощь, он прислал письмо...

– Которое так кстати исчезло, – отрезала мама. Она прищурилась и фыркнула.

К несчастью, всё так и было. Некоторые вещи на чердаке так и не возвратились: фиолетовая шляпа бабушки Флосси, несколько микстур, которые мама заставляла пить, а также письмо. Теперь Иве никто не поверит.

Мать покачала головой и устало потёрла пальцами переносицу:

– Я бы и хотела поверить тебе, Ива, правда... Но деревья не *ходят* и не *разговаривают!* Ума не приложу, что, ради великого Старфелла, вынудило тебя такое вообразить. А кроме того – и это сильно меня беспокоит – не понимаю, с чего ты взяла, будто где-то познакомилась со сказителем забытого...

– Мам, но так и было! – защищалась Ива.

– Нет, Ива, не было! Такая встреча не из тех, что происходят то и дело. Ублиеры встречаются крайне редко, и большинство из них... ну... быстро умирают из-за своего дара, который всё время доставляет им неприятности.

Ива захлопала глазами:

– Я ЗНАЮ! Именно поэтому я нужна ему – и как можно скорее!

Глядя на дочь широко распахнутыми глазами, полными тревоги, мама покачала головой:

– Ох, Ива, кажется, ты совсем разболелась. Наверно, лихорадка или что-то в этом роде, и проблемы с магией из-за этого же... А теперь ты ещё и *бредишь*.

Но Ива не была больна. Она чувствовала себя отлично. Мало ли простуд приключалось с ней раньше, и ни она из них не причиняла магии никакого вреда. Без сомнения, причиной разболтавшегося волшебства было что-то другое. Где-то в глубине сознания всплыл один зимний вечер и голос бабушки Флосси: *«Люди, которые отважились зайти в Висперию, никогда*

не возвращаются такими же, как были. Слыхала я байки про то, как всё меняется: пламя вместо волос, копыта на ногах, заместо пальцев листья... Тронутые лесом – так их зовут. Им ничего не остаётся, кроме как остаться жить в лесу, вдали от всех знакомых, где они и дичают».

Ива сглотнула. Она ведь побывала в Висперии во время поисков пропавшего дня. Должно быть, это лес с ней что-то сделал. Она не без труда задвинула подальше мысль о том, что её волосы могут превратиться в пламя, а стопы – в копыта.

Проблема заключалась в том, что семья эти риски вообще не принимала во внимание, потому что, когда пропавший вторник нашёлся, время потекло дальше как ни в чём не бывало. Никто вообще не *помнил* о потерявшемся дне, никто не знал, что Ива совершила и где она была... Воспоминания сохранили лишь те, кто вместе с ней присутствовал при чтении заклинания, вернувшего день на место.

– Мама, пожалуйста, выслушай меня. Кажется, я знаю, в чём дело. Я тебе всё расскажу, и тогда ты поймёшь, что нужно делать. – Она попросила не перебивать её, чтобы рассказать всю историю до конца. Удивительно, но они согласились. Как она выяснила позже – в основном чтобы понять, как далеко зашли её бредовые видения и насколько срочно нужна помощь. – Теперь вы понимаете, – подвела Ива итог, закончив излагать всё, что случилось несколькими неделями раньше. – Скорее всего, что-то повлияло на мою магию в Висперии, что-то её запутало или вроде того. И я думаю, что в этих обстоятельствах самое лучшее – послать за Морег. Она точно знает, как это исправить и как найти Нолина Самтаймза.

Последовала долгая пауза, во время которой вся семья таращилась на неё, испытывая – как считала Ива – изумление от того факта, что она помогла спасти мир и так долго держала это в секрете, а может, даже некоторую гордость за её мужество перед лицом тяжких невзгод... Но вскоре выяснилось, что испытывали они нечто совершенно иное.

Джунипер, старшая из сестёр, направилась к Иве со странным выражением во взгляде – как будто она переживала смерть любимого питомца. Она положила младшей руку на лоб и нахмурилась.

– Это всё стресс, да? – обратилась она к матери печально. – С того самого дня, как умерла бабушка. У неё нет сил принять реальность... – Затем серьёзная мина на мгновение соскользнула с неё, и она прикрыла рот рукой. – Ой, простите. Нельзя смеяться, ведь дело важное, но... «*послать за Морег*»!

Камилла в ответ захихикала, а потом прошептала:

– И она назвала её только по *имени* – тоже мне подружки. Нет, ну вы подумайте!

Расстроенная Ива закрыла глаза. А когда открыла их, то упёрлась взглядом в серьёзное и грустное мамино лицо, и та принялась растолковывать ситуацию таким тоном, словно Ива была совсем крошкой или *немного туго соображала*.

– Милая моя, – произнесла она, нежно поглаживая дочь по руке. – Я полагаю, Морег Вейн... ммм... самую могущественную ведьму Старфелла едва ли заинтересуют проблемы двенадцатилетней девочки.

Это вызвало новый приступ хихиканья у Камиллы и Джунипер, но мать повернулась к ним с таким УГРОЖАЮЩИМ ВЗГЛЯДОМ, что они мигом притихли.

– Извини, мам, – сказала Джунипер.

На лице Ливень была написана крайняя тревога.

– Но меня очень беспокоит этот твой бред, Ива. Вся эта дребедень про то, как ты вместе с Морег Вейн пустилась в какие-то дикие и невообразимые приключения, когда умерла бабушка... Мне больно тебе это говорить – но *такого попросту не было!*

– **ЧЕГО?!** – выпалил Освин, усевшийся под столом возле Ивиных ног, и его шерсть начала приобретать безумный оранжевый оттенок. – **Я был там! Она мене утащила с**

собой в волосатом мешке. Енто всё не выдумки, и стара мистресс Флосси тута ни при чём... вы... вы-ы... зряшновесь чирьева!

Вслед за этой отповедью наступила долгая тишина.

– Спасибо, Освин, – наконец произнесла Ива.

Они посмотрели друг на друга в полном согласии. В основном по поводу того, как мало толку от его внезапного выступления. И всё же приятно, что кто-то всё-таки встал на её сторону.

Мама поджала губы от отвращения, но больше никак не показала, что она вообще услышала Освина. Таков был её обычный образ действий по отношению к кобольду.

Камилла, однако, – другое дело.

– То, что ты договорилась со своим монстром, ещё не значит, что всё это было на самом деле, – фыркнула она пренебрежительно. – Он ведь обычно и так торчит в саквояже или у тебя под кроватью. Ты ему что угодно можешь в уши влить, и он поверит.

Освин вылетел из-под стола и в гневе уставился на неё:

– Чего? Враки! Енто незаслужённая плевета на мойную кобольдовую натуру! Будь ты ПРОКЛЯТА, каргарпия проклятуца!

– Придержи своё чудище! – обозлилась Камила. – Не то заброшу его подальше!

Ива, почувствовав, как внутри у неё всё закипает, вскочила на ноги:

– Ты НЕ тронешь его! Это НЕ бред, и я НЕ теряю связи с реальностью. И Освин был со мной. – Она сделала глубокий вдох и, хотя это не помогло, снова попробовала заставить их поверить. – Всё на самом деле *случилось*, вы просто не помните – потому что вас ТАМ не было. *И вы тогда ТОЖЕ не хотели помочь мне.*

Камилла, презрительно хмыкнув, откинула назад свои чёрные волосы:

– Ой, в самом деле, Ива... как будто бы мы не помогли спасти мир!

Джунипер тоже пренебрежительно хмыкнула.

Ива вздохнула:

– Ну, вы *не* помогли, потому что вы и тогда мне не поверили. Но дело не в этом. Ваша реакция сейчас совершенно *бессмысленна*, потому что вы же *видели*, что произошло. Вы ВИДЕЛИ Морег, она приходила после бабушкиных похорон. Вы видели, как она говорила со мной и привезла мне мою метлу Шёпот, которая досталась мне исключительно потому, что я помогала Морег! Как ещё я могла бы заполучить такую вещь? А до её визита прилетали драконы, и их вы видели тоже, поэтому должны бы догадаться, что я говорю правду. Как иначе я смогла бы повстречаться с Морег или познакомиться с облачным драконом? Как иначе всё это объяснить?

Некоторое время никто не произносил ни звука.

Затем, перекрывая оглушительный стук сердца Ивы, мать тяжело вздохнула:

– *Ох, Ива.* Ты, наверное, не в курсе, но раньше Морег была большим другом нашей семьи. Видишь ли, я выросла с её сестрой, Мольсой. Морег высоко ценила бабушку Флосси: как ты знаешь, некогда она была лучшим зельеваром во всём Старфелле. Вот почему когда бабушка покинула нас, Морег приехала выразить всем нам свои соболезнования. Полагаю, метлу она привезла в качестве подарка, чтобы отвлечь тебя от мыслей о потере. В смысле за Морег, конечно, не числится особо много спонтанных актов великодушия... но в данном случае это он и был – акт доброты по отношению к ребёнку в трудной ситуации. Боюсь, что в состоянии шока и горя ты немного запуталась и увидела во всём этом нечто другое – какую-то экстравагантную *небылицу* о совместном спасении мира, и воображаемого друга, который ищет твоей помощи, и ходячие деревья, которые доставляют почту... О Уол! – Она коротко и безрадостно усмехнулась. – И всё это ГЛУБОКО нас тревожит – разве ты не видишь? Дело не только в твоём путаном сознании – рядом с тобой теперь небезопасно находиться, потому что твоя магия серьёзно повреждена. Мы *должны* обратиться за помощью, и как можно скорее!

Ива таращилась на мать замутнённым внезапно подступившими слезами ярости взглядом. Комок в горле мешал заговорить. Никогда раньше она не испытывала такой отчаянной нужды в бабушке Флосси. Бабушка сумела бы заставить их увидеть, услышать – *как-нибудь*. Возможно, она знала правду про деревья – ей были известные такие штуки, о которых остальные понятия не имели, и она пошла бы на улицу и попыталась бы поговорить с дубом, даже если бы все они сочли её совсем слетевшей с катушек. Она бы поверила Иве – или хоть постаралась бы. Но бабушки Флосси больше не было, и Ива ничего не могла изменить.

Подбородок у неё затрясся, и она в последний раз попробовала убедить их – очень тихим и сдавленным голосом:

– Н-н-но, мам, вы же слышали, что сказал дракон Пернатий. Что я помогла ему. Пожалуйста, ты можешь просто, – она всхлипнула, – *попробовать* поверить мне?

Мать ответила мягким и ласковым голосом, от чего всё стало только хуже:

– Верю, конечно, этому я верю: большой дракон сказал, что ты помогла ему найти яйцо. И я считаю, совершить такое – это просто ЧУДЕСНО, – она кинула быстрый взгляд на Джунипер и Камиллу, и те согласно закивали. – Мы все так считаем, – продолжала она, – но, видишь ли, твои переживания от встречи с ним и Морег смешались со скорбью... и ты поверила, будто вы были знакомы раньше.

Ива открыла рот в беззвучном крике отчаяния, горячие слёзы покатались по щекам.

Они просто *не хотят* ей верить. Чем больше она узнавала ужасную правду о своей семье, тем больнее ей становилось. И дело не только в том, что они не верят *ей* – они не верят *в неё*... и никогда не поверят. Они и вообразить не могли, что Ива вообще способна совершить нечто замечательное, хотя бы и с *помощью других*. Она никогда не станет одной из *них*.

Ей было тяжело дышать, словно в грудь ударили чем-то тяжёлым и острым. Кровь прилила к ушам, в голове зазвенело (позже она задумается, не был ли это звук её разрывающегося сердца) – и вдруг раздался громкий хлопок.

Она подняла глаза и увидела, что *удалила* всех, кроме Освина.

Тем временем далеко-далеко отсюда, в черноте, опаловыми и бриллиантовыми отблесками мерцал трон. Однако присмотревшись, вы бы заметили, что он сделан из перьев, корней и тьмы.

У восседающей на троне королевы глаза были непроницаемы как беззвёздная ночь. Соединив кончики пальцев, она обратилась к слуге:

– Ты знаешь, что нужно делать?

Слуга коротко кивнул. Его взгляд скользнул к распростёртому на полу беловолосому человеку, бледные глаза которого смотрели в пустоту, а с губ слетел тихий стон.

Королева поменяла положение, двигаясь словно пролитые чернила, а волосы парили над ней, как водоросли под водой. Одно движение пальцев – и маленькая птичка-тень, подлетев к человеку на полу, влетела в открытый рот. С его губ больше не слетело ни звука.

Слуга наблюдал за всем этим в молчании, затем повернулся к выходу.

– Будь осмотрителен, – предостерегла королева. – Помни, с кем ты имеешь дело. Ведьма видит всё; ты должен сыграть превосходно, чтобы преуспеть.

– Я знаю, что стоит на кону, – ответил слуга.

Королева не проронила больше ни слова. Она лишь приподняла палец цвета берёзовой коры – серебристый, сухопарый и твёрже стали. Вокруг начал расползаться туман, раздался шум крыльев – и больше ничего не было.

3. Маловероятный сообщник

В наступавшей между оглушительными ударами Ивиного сердца тишине на девочку тарасился Освин.

– **О-о-о не-е-ет! О мойна пропаща тётушка! Никада теперича они не поверят, буйто твоей магии не пришёл лютопшик!** – простонал он и картинно прикрыл лапой глаза навывкате, как бы не желая видеть, что будет дальше.

– Твоя правда, Освин, – проговорила Ива тонким испуганным голосом. Она нервно сглотнула и сделала осторожный шаг от ныне отсутствующего стола. – Придётся мне самой разыскать Морег. И наверное, стоит убраться поскорее, пока не пришёл папа или не вернулись мама и сёстры. Вряд ли они мне поверят... и, честно говоря, в одном-то они правы: н-находиться рядом со мной опасно. Т-ты можешь остаться, если хочешь.

Кобольд в одно мгновение перекрасился из зелёного в рыжий; глаза его метали в Иву молнии:

– **ЧЕГО?! Хотишь оставить мене здесь?!**

– Нет, но тут, возможно, безопаснее.

Освин кинул на неё мрачный взгляд и фыркнул:

– **Без тебе ентакики морамене выставит вон, глазом не успеёшь моргнуть. А с тобой-то я готовый рискнутеньки. Да ить,** – добавил он тонким голосом, – **могу и согдиться.**

Ива улыбнулась ему краешками губ. Это правда: Освин мог пригодиться – когда сам хотел. В основном именно он вспоминал о необходимости поесть, но кроме того его кобольдовая кровь всегда предупреждала их о приближении опасной магии. И конечно, нельзя забывать о полезной способности взрываться, если его хорошенько вывести из себя: это, в частности, сыграло свою роль в спасении украденного дня. Не то чтобы он *собирался* устроить взрыв – но умение всё равно пошло в ход.

Вместе они быстро собрали вещи в саквояж и покинули дом. Ива только заглянула в сарай, чтобы прихватить свою метлу Шёпот.

Когда они шли мимо, дуб возле изгороди сердито хмыкнул:

– А теперь мы, значит, сбегаете, да?

Из мешка донеслось: «**О нет, я ить и позабыл об ём-то!**»

Ива, у которой всё лицо было в красных пятнах от слёз, изумлённо уставилась на дерево: она была уверена, что дуб с ней больше и словом не обмолвится. Пришлось проглотить ком в горле и ответить:

– Да, мне нужно найти одного моего друга, а для этого я должна разобраться со своей магией... и уйти отсюда. Извините за письмо и за беспокойство.

Дерево опять закачало ветками и фыркнуло, но потом взгляд его глаз-сучков неожиданно потеплел – оно заметило зарёванное лицо девочки:

– Судя по тому, что здесь было слышно, ты уже достаточно наказана.

– Вы всё слышали? – удивилась Ива.

– Деревья слышат всё, – ответил дуб и кивнул на корень. – Они уходят глубоко под дом, и я знаю, что происходит, даже когда сплю.

Ива не знала, что и думать: у них, оказывается, всё время были слушатели, о которых никто и не подозревал. Жутковато – если поразмыслить-то.

– Я знаю, что пропавший день действительно пропадал, – продолжило дерево. – Если это тебя утешит. Я знаю, что ты не несёшь чепуху... Ну, во всяком случае, не бо́льшую, чем все остальные, – добавил он, тыча веткой в сторону дома. – Даже во сне я ощутил что-то неправильное, что-то недостающее, порождающее странные вещи. Кроме того, деревья ведь разговаривают. Нам известно, что ты помогла совершить.

Ива часто заморгала. *Они что, знают?!*

Тут из дома донёлся громкий хлопок и последовавшие за ним пронзительные вопли. Сердце у Ивы бешено заколотилось – семья, видимо, возвратилась в кухню. Ну хоть небольшую фору она себе обеспечила. Борясь с подступающей паникой, девочка подхватила саквояж с Освином:

– Мне надо идти. Нет времени убеждать их, что я не вру. Моему другу нужна помощь.

Дуб внимательно посмотрел на неё.

– Я был младшим в семье, пока не перебрался сюда... Дубу порой требуется пространство, – и он указал на темнеющий вдали лес. – Помню, каково это было, когда расти некуда. Я их задержу, пока ты уходишь.

– Правда?

Он кивнул, зашелестев листьями:

– Честно говоря, было не очень приятно слушать их комментарии насчёт деревьев. Как будто тут есть что-то нелепое. Людям свойственно считать, что только они и могут ходить, говорить и думать...

Из мешка донеслось согласное хмыканье.

– **Точнёшеньки**, – буркнул Освин.

Дуб в некотором замешательстве уставился на саквояж, а Ива – на дерево:

– Но как вы их задержите?

Собеседник заворчал – словно ветер прошуршал в ветвях.

– Придумаю что-нибудь, – сказал он, постукивая желудями в слегка угрожающей манере, что на минутку заставило Иву встревожиться за свою семью и добавило чувства вины – вдобавок к той, что она уже испытывала за самовольный побег.

И всё же он давал ей тот самый шанс.

– Спасибо.

Проигнорировав Ивины изъявления благодарности, дерево заковыляло по направлению к дому, бубня себе под нос:

– Вот угораздило же меня выбрать себе место рядом с домом, набитым ведьмами! Не мог свои дурацкие корни пустить где-нибудь ещё...

Но когда дверь дома распахнулась, он, несмотря на своё ворчание, с большим энтузиазмом принялся обстреливать желудями взывшую от шока семью. Увидев Иву, они стали звать её обратно.

– Ива, не уходи! – крикнула мама, уворачиваясь от жёлудя. – Да прекрати же ты, кошмарное дерево! – рявкнула она, когда ещё один жёлудь угодил ей в лоб. – Ива, я пошлю за Аморой Спелл, чтобы она взглянула на тебя, – мы что-нибудь придумаем! И я верю тебе, по крайней мере насчёт дерева...

Но Ива замотала головой. Слишком поздно. Кроме того, Амора Спелл, ушлая экс-компаньонка бабушки, точно не смогла бы помочь в этом деле, а время истекало. Нужно поскорее найти Морег. Вполне может оказаться, что ей известно, где Нолин Самтаймз.

Когда Камилла сделала несколько шагов вперёд, дуб схватил её и заговорил:

– Ну уж нет, миссус... Я вообще подумываю, не закинуть ли тебя в Митлэровы Хмари за то, что ты угрожала этим сестре. Душа человека – это тебе не игрушки!

Ива задвинула чувство вины подальше.

– Простите... но мне правда надо идти! – Она оседлала Шёпот и взяла направление к жилищу Морег, а в ушах у неё гулко отзывались крики матери и сестёр и панические вопли Освина:

– *О-о-о не-е-е-ет, опять энти летающие палки!*

В далёкой-далёкой местности, где время, казалось, прекратило свой бег, Нолин Сам-таймз очнулся в полной темноте – настолько непроницаемой, что было невозможно рассмотреть ладонь, поднесённую к лицу, и понять, где начинаешься ты, а где заканчивается мрак и заканчивается ли он вообще.

Нолин глотнул воздуха и сел. Шишка на лбу давала о себе знать пульсирующей болью.

Тишина, окружавшая его, была не похожа на всё, с чем ему приходилось сталкиваться, и тем более на привычную тишину Висперии, в которой всегда слышался птичий пересвист, шелест листьев и шёпот ветра. Здесь не было вообще никаких звуков. Ничего.

Он обратился к этому ничего. И вот тогда-то страх начал расти с ужасающей скоростью, и кровь прилила к ушам, ибо ни единый звук не слетел с его губ, даже когда он закричал во всю мочь.

4. Пимпернелл, изгородная ведьма

Ива мчалась над тёмными лесами к тёплому сиянию полуденного солнца где-то за вер-хушками деревьев, и тяжёлый узел у неё внутри понемногу ослабевал.

Да, плохо, что пришлось оставить семью таким драматическим образом – но она ощу-щала, как стоящая перед ней цель завладевает всем её существом. Ничего подобного она не чувствовала с тех пор, как выяснилось, что же произошло в тот пропавший вторник – с тех пор, как она обнаружила, что потеряла бабушку Флосси и мир рухнул.

Сейчас она летела среди высоких деревьев с ветром в волосах, внутри всё успокоилось, сознание прояснилось – и она смогла думать.

И надумала она главным образом вот что: надо было взять *карту*.

Ива запустила руку в карман и вытащила СказПас – магический прибор, с виду напоми-нающий компас и дающий подсказки. Вот и сейчас он, похоже, согласился с её умозаключени-ями, указав на «*Можно было и догадаться*».

– Как думаешь, в Страну Троллей – это на восток или на запад? – вслух спросила девочка. Из мешка высунулась зелёная лапа с раскрытыми подушечками, вслед за чем послышалось бормотание на тему того, что сквозь волосатый мешок нельзя ничего *разглядеть*.

И что-то о зряшновеси.

– Похоже, придётся приземлиться и спросить дорогу. – И Ива направила метлу к дере-вушке на краю леса.

Но едва они начали снижаться, с небес на них обрушилась стая воронов, издававших такие жуткие крики, что у Ивы сердце ухнуло в пятки. Холодея от ужаса, девочка поняла, что птицы мчатся прямо на неё, как будто она просто довольно крупная добыча, которую они не против заглотить.

– Что это, РАДИ УОЛА?! – завопила Ива и так резко развернула метлу, что едва не вре-залась в деревья, заработав несколько синяков и порезов при столкновении с какой-то веткой. Она выправила Шёпот и попыталась повернуть обратно к деревне, но вороны всё кружили над ней, издавая кошмарный грай.

Из волосатого мешка неслись пронзительные вопли Освина:

– **О не-е-е-ет! О мойна ужасна тётушка, не хочу помирать птицевым обе-е-едом!**

С бьющимся сердцем Ива полетела в противоположную сторону на уровне нижних ветвей – так, что они хлестали её по лицу, и наконец с разгона шумно шмякнулась в кучу прелых листьев. Ива сползла с Шёпота, и метла зависла над землёй в нескольких футах поодаль.

С места приземления Ива поглядела вверх и с огромным облегчением увидела, что вороны улетают прочь, всё ещё наполняя воздух жутким криком. Она приставила трясущуюся ладонь козырьком ко лбу и заметила, что у одной из птиц странное, синеватое крыло, словно сотканное из дыма. Она моргнула – и ворон исчез.

По-прежнему тяжело дыша, Ива отряхнулась и, морщась от боли в ободранных руках, подняла с земли ворсистый саквояж, который в ответ фыркнул:

– **И чего енто было тако?**

– Не знаю, – прошептала Ива, с большим трудом уговорившая свои ноги двинуться вперёд. Ей ещё никогда не доводилось видеть, чтобы птицы вели себя таким образом. – Наверное, безопаснее будет чуть-чуть пройти пешком. – Она прихватила метлу, покрытую грязью и листьями, и с гримасой боли водрузила её на плечо.

Лишь ранним вечером вышли они из леса на какую-то поляну. Ива увидела намалёванный вручную знак, где красовалась надпись:

– Хм-м, кажется, именно эти деревенские жители не из тех, кто будет рад видеть у своих ворот ещё одну ведьму, – заключила Ива, разглядывая розовые граффити, пририсованные кем-то дерзким к строчке про проживающих здесь ведьм.

Освин согласился:

– **Давай УНОСИТЕНОЖЕЧКИ!**

Ива повернула было назад, но оказалось слишком поздно. Громкий лязг, раздавшийся сзади, поднял дыбом волосы у неё на затылке.

– Чего это тут у нас? Другая ведьма, говорите, – прошипел голос, от которого Ивины коленки на миг забыли, как удерживать её вес.

Ива повернулась, споткнулась и сглотнула. Именно в таком порядке. Широко распахнув глаза, она ясно увидела, почему ведьм в этой деревне уже было *достаточно*. *Более чем достаточно*. Та, что стояла перед девочкой, стоила всех слухов, которые вам когда-либо доводилось слышать про ведьм, всех жутких мыслей, от которых по коже бежали мурашки, и всех кошмаров, сведённых в один. Хотя бородавки на подбородке у неё не было, как и чёрной остроконечной шляпы, но похолодевшим сердцем девочка чувала, что фигура перед ней обладает *ведьменностью*, которой хватило бы на целую компанию ведьм. На шайку. Или – да, на шабаш, если уж подыскивать точное определение для множества ведьм.

Она была огромного роста, с седыми дредами до самого пояса, кожей цвета сушёного миндаля и странными янтарными глазами, вызывающими в голове образ потрескивающих в костре поленьев. Горящий взгляд этих глаз пригвоздил Иву к месту. Когда ведьма двигалась, раздавался какой-то странный лязг, который не удавалось объяснить её амуницией – длинным медновато-серебристым одеянием и тростью с опаловым набалдашником.

– **О-о-о-о-о, будь ты проклятуша, Осбертруда! Нехороший енто денёк оказался для кобольду!** – Освин поплотнее захлопнул саквояж и затрясся от страха. Проклятья, призываемые на голову тёти, всегда означали приближение опасности.

Раскалённые угли в ведьминых глазах полыхнули, и она медленно заговорила зловещим и в то же время напевным голосом, от которого у Ивы побежали мурашки по всему телу:

– Что ты делаешь в этом лесу, дитя?

Ива попыталась объяснить, прилагая все усилия, чтобы унять дрожь в коленках:

– М-мне н-надо попасть в Страну Троллей. Я х-хотела раздобыть карту или с-спросить дорогу.

Ведьма сощурилась:

– В Страну Троллей, гришь? Хммм. Энто **ЧРЕЗВЫЧАЙНО** интересно. И чего тебе надобно от Морег Вейн, дитя?

Ива захлопала глазами:

– От-т-куда вы узнали?

Мало кому было известно, что самая устрашающая ведьма Старфелла выбрала себе в качестве жилья тайный замок, сокрытый в долине посреди Страны Троллей.

– Пимпернелл завсегда знает, дитя... А чего не знает, то узнаёт очень быстро.

Ива недоумённо наморщила лоб, и ведьма пояснила:

– То моё имя. Блю-Скарли Пимпернелл, если уж быть точной, хотя большинство зовут меня просто Пимпернелл. Я изгородная ведьма этих земель.

– **О-о-о не-е-ет! Сголовна ведьма!** – пробурчал Освин из саквояжа и задрожал ещё сильнее. – **Енто мозги-то котора читаит? Давай уноситеножечки!**

Ведьма перевела взгляд янтарных глаз на саквояж:

– Изгородная ведьма, кобольд. Не изголовная. Я целительница, использую растения, обычные для тутошних изгородей, чтоб в своей башне в лесу лечить людей. Неужто не знаете?

Ива открыла рот от удивления.

Ведьма повернулась лицом к деревне и мрачно взглянула на неё:

– А энти там знать ничего не знают, а я ведь сподобилась простуды лечить и всякое такое. Я ж теперь могу врачевать хвори не только у волшебного народа... Ну, ежели бы мне довелось.

Ива нахмурилась. *Пимпернелл...* Она ведь слыхала это имя раньше, верно? Кажется, бабушка её упоминала. Девочка порылась в памяти, но на ум ничего не пришло.

Пимпернелл посмотрела на Иву и сказала:

– Ну, дитя, давай расскажи мне об том, что тебя гложет.

Ива закусила губу, не зная, можно ли довериться ведьме, и решила, что, *пожалуй, нет*.

– Эмм... Ничего. Я абсолютно, совершенно в порядке. Просто я должна найти Морег. Нужна её помощь... кое в чём.

Странные полыхающие глаза ведьмы прошлись по Иве.

– В порядке, говоришь, – покачала она головой. – Энто я не проглочу, дитя. Выглядишь ты не очень, если уж начистоту – хилая ты. Магия твоя балует, я так скажу.

Ива часто заморгала.

– К-как вы это узнали? – опешила она.

– Пимпернелл завсегда знает. Да к тому ж с энтим подсобить и я могу, нечего зазря ведьму дёргать. Она всё одно в отъезде, сколько я слыхала, так что ты зря только время потратишь. Ну и окромя того, очки свои никак не могу найти, так что вот починю тебе магию, а ты со мной энтим и расплатишься – найдёшь их. Ну что, идёт?

Ива кивнула. Сделка казалась справедливой.

И только много позже, когда было уже слишком поздно, она сообразила, что ни слова не говорила ведьме о своём волшебном даре...

5. Маг по ту сторону стены

Поначалу, следуя за ведьмой в глубь Воющего леса, Ива думала, что нанести визит в башню целительницы до того, как она приступит к спасению Нолина Самтаймза, – возможно, не самая плохая идея. Но какая-то часть её сознания, взирая на рослую устрашающую фигуру и принадлежащую ей внушительную позолоченную башню, покрытую узором из лун и звёзд, размышляла: есть ли во всём этом такая уж необходимость? Разве люди без магических способностей не опасаются как раз... такого?

Но высказать своё мнение вслух она, разумеется, не решилась.

– Входи, дитя, – пригласила её ведьма в светлую просторную комнату на втором этаже, где стояли ряды железных кроватей с мирно посапывающими пациентами.

Взгляд Ивы случайно упал на ноги ведьмы, идущей впереди: её шаги издавали лязгающий звук. Девочке показалось, что на ноге что-то блеснуло – будто бы металл.

Заметив, куда она смотрит, Пимпернелл быстро одёрнула платье, скрыв ноги целиком.

– Сюда, – позвала ведьма и, усадив Иву на низкую табуретку, вытащила из шкафа, доверху набитого всяческими сушёными травами, зельями и снадобьями, большую бутылку с тоником.

На длинном столе неподалёку стояли ступка с пестиком и стеклянные банки со странным содержимым. Иные – с откровенно жутким: например, склянка с глазными яблоками, которые пристально пялились на девочку. Ива нервно сглотнула. Из саквояжа донеслось еле слышное «**О не-е-ет!**».

Ведьма протянула ей кубок с дымящимся напитком, запах которого немного отдавал невымытыми ногами:

– Энто вот одна из моих лучших смесей и живо-скоро решает большинство проблем.

Ива сделала маленький глоток, и её тут же передёрнуло; с этого момента всё пошло наперекосяк – и действительно очень *живо*.

Едва капля тоника коснулась её языка – тут же с громким хлопком испарились бутылка и ложка. Ведьма подозрительно уставилась на девочку, а предметы в башне тем временем продолжали пропадать. Глядя, как исчезают кровати, кружки, ковры и тарелки, целительница в ужасе завопила.

– Ты что творишь, дитя?! Прекрати немедленно! – верещала она.

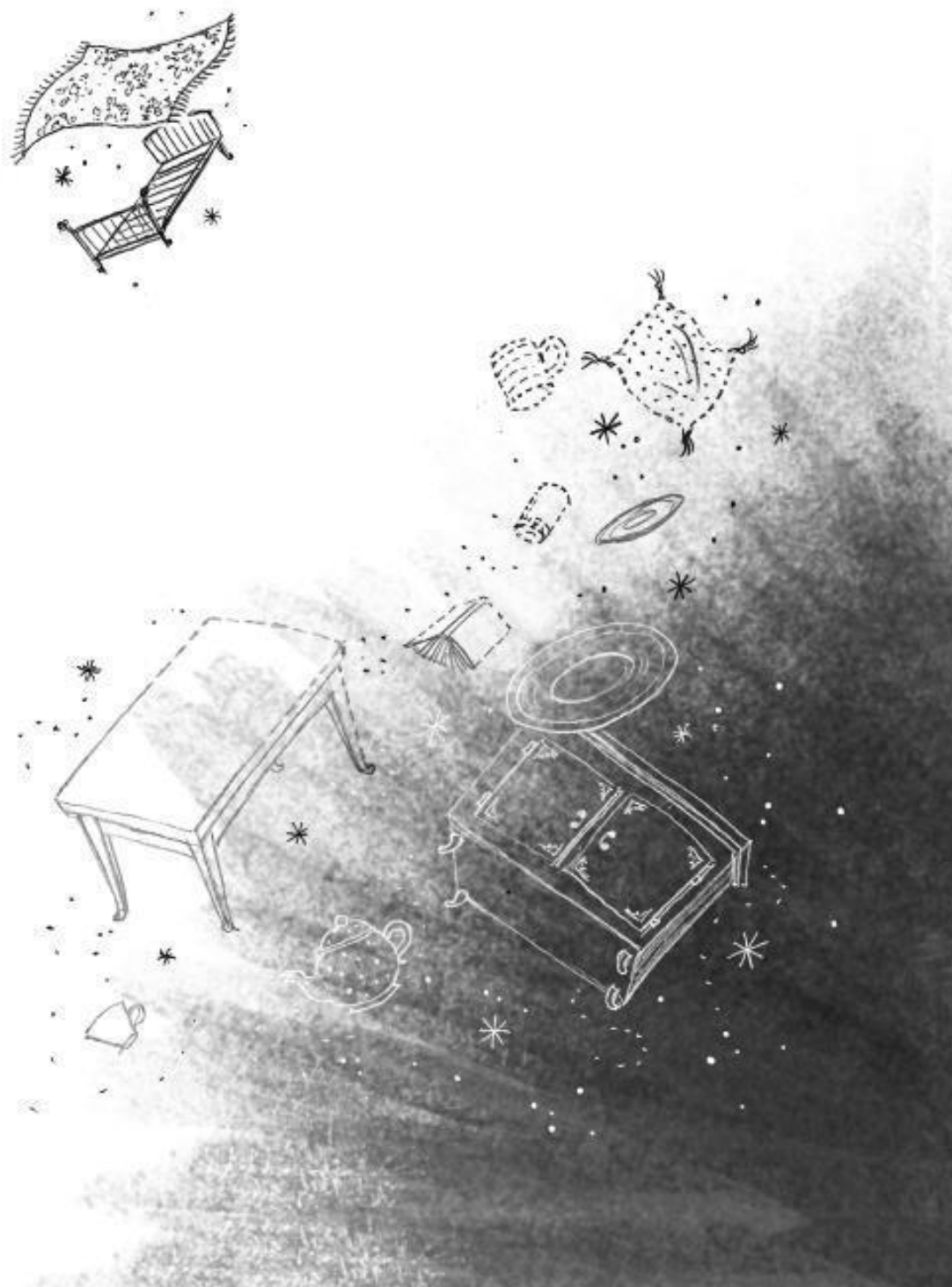
Но Ива не могла прекратить.

Исчез стол. Затем шкаф. Люди с криками просыпались от падения на пол, когда из-под них улетучивались койки. В считанные секунды началось настоящее светопреставление.

Ведьма прищурилась, глядя на девочку, а потом кивнула:

– Да, тут у тебя сложный случай... Надобны крайние меры! Но я помогу. Мы энту бурю из тебя выгоним, дитя, так или иначе! Однако надо тебя отсюда удалить живенько. Давай-ка наверх – там всё одно почти ничего нету, так что пусть и оно пропадает, не беда. – С этими словами Пимпернелл схватила Иву, будто та вообще ничего не весила, и поскакала вверх по лестнице, лязгая при каждом шаге – клинк-кланк-клинк-кланк-клинк-кланк. Девочку вместе с саквояжем впахнули в комнату на самой верхушке башни и заперли дверь. – Ради твоего же блага, дитя!

– **О не-ет, о не-е-ет, о мойна ужасна тётушка!** – голосил Освин из саквояжа, тяжело бухнувшегося на твёрдый деревянный пол.

Пожалуй, «о-о-о не-е-ет!» полностью выражало и Ивины чувства по отношению к сложившейся ситуации.

– Тсс, девочка!

Ива резко обернулась, но определить, откуда доносятся звуки, не смогла. Прищурившись, она вглядывалась в полумрак.

– Сюда, я здесь, – звал голос.

Ива изо всех сил пыталась хоть что-то рассмотреть, но в маленькой камерке с деревянными половицами стояли лишь железная кровать с облупившейся зелёной краской, стул

и маленький стол, заваленный старыми газетами. К затянутой паутиной небольшой зелёной печурке в углу прислонилась кочерга в толстом слое пыли.

В помещении никого не было.

Ива подняла голову к потолочным балкам, между которыми пауки сплели большие сети, и, подавив панику, прошептала:

– Ммм?

– Слева от тебя, – произнёс голос.

Ворсистый саквояж задрожал:

– **О-о-о НЕ-Е-ЕТ, мойна жадна тётка! Енто какого ишо плешь ево?!**

У Ивы перехватило дыхание. И правда – кто здесь? Неужели её угораздило оказаться в страшной ведьминской башне взаперти *с привидением*?!

– С другого лево, девонька, сюда, – проговорил голос с нотками лёгкого нетерпения.

С некоторым облегчением Ива разглядела шевелящийся заскорузлый палец, просунутый в небольшую дыру в стене напротив. По крайней мере, не *привидение*, хотя палец в стене не намного лучше.

Поколебавшись, Ива медленно приблизилась, опустилась на колени и, убрав волосы за ухо, прильнула глазом к отверстию в стене. Ей едва удалось разглядеть зеленоватый, как морская вода, зрачок, а затем, когда фигура поменяла положение, – испещрённое морщинами обветренное лицо, обрамлённое длинными нечёсанными седыми космами. Сердцебиение почти улеглось: это всего лишь старик. Маг, вдруг поняла она, раз уж он *здесь*.

– Как ты тут оказалась? – спросил он, удивлённо глядя широко распахнутым глазом.

– О. Видите ли, с моей магией стало происходить что-то странное...

Зелёный глаз прищурился:

– В каком смысле? Насколько странное?

– Эмм... Очень. Я думаю, она запуталась. Обычно я нахожу потерянные вещи, но с недавних пор... ну... э-э-э... кажется, я ещё заставляю их исчезать.

Человек повернулся, и Ива смогла разглядеть его лицо. Он оказался ещё более старым, чем она поначалу решила, и один глаз у него был из стекла, но лицо выражало любопытство, а настоящий глаз смотрел ясно и с интересом.

– Что, правда?

– Правда. Кажется... – ответила Ива, которая даже теперь, после всего случившегося, не желала окончательно признавать, что именно *она* была причиной исчезновения вещей. – Но я НЕ специально.

– А, ну так в этом и проблема. Делала бы специально – не застряла бы здесь, – и старый маг невесело усмехнулся.

Ива согласилась: логика тут есть.

– Пимпернелл обещала помочь... – Сейчас она уже сомневалась в этом. – Когда я повстречала её в лесу, она показалась мне...

– ...искренней? – подсказал маг, засмеявшись без тени смеха, как будто ему был известен неприятный секрет, о котором она понятия не имела.

– Да. – И пока Ива пересказывала старику всю историю, на лбу её пролегли складки. – Она убеждала меня, что поможет, но, по-моему, у неё началась паника, когда по моей вине исчезло полбашни.

Справедливости ради надо признать: про себя Ива подумала, что паника в таком случае вполне уместна.

– Ведьма не желает ничего плохого, – подтвердил маг. – Проблема в том, что попытки помочь она способна довести до абсурдных крайностей. Особенно если считает тебя опасным.

Ива нервно кусала губы. Запереть человека и впрямь было абсурдной крайностью, особенно учитывая тот факт, что вещи начали исчезать по одной-единственной причине: Иву заставили принять это дурно пахнущее снадобье.

И вдруг она вспомнила, что говорила бабушка Флосси и до чего её мозг никак не мог добраться: *«Она из самых лучших целителей, но жить в одиночестве непросто. В особенности когда люди вокруг не принимают тебя. Всякому нужно общение, в том числе и с чужаками, не то скоро перестанешь различать, где благо, где худо. Ничего хорошего, ежели в советчиках у тебя только ты сам – а Пимпернелл годами разговаривает лишь сама с собой».*

Ива уставилась в зелёный глаз:

– Думаете, она выпустит меня отсюда?

– Ой, не знаю, – покачал головой старик, потирая подбородок. – Трудно сказать наверняка, но если уж она убедила себя, что ты опасна, то разубедить её будет нелегко.

– Ох, – выдохнула Ива, чувствуя, как сердце уходит в пятки.

– Меня, кстати, зовут Холлоуэй.

– А я Ива.

– А кто это с тобой? – полюбопытствовал Холлоуэй. – Кажется, я слышал ещё кого-то.

– Это Освин. Он кобольд, – Ива указала на ворсистый саквояж позади неё.

– Кобольд! – воскликнул старик, и морская прозелень его глаза засверкала. – Ух ты, эдакое не каждый день увидишь! – Последовала пауза, а потом Холлоуэй признал: – То есть, конечно, сейчас я его и не вижу, он же в сумке, но ты поняла, о чём я.

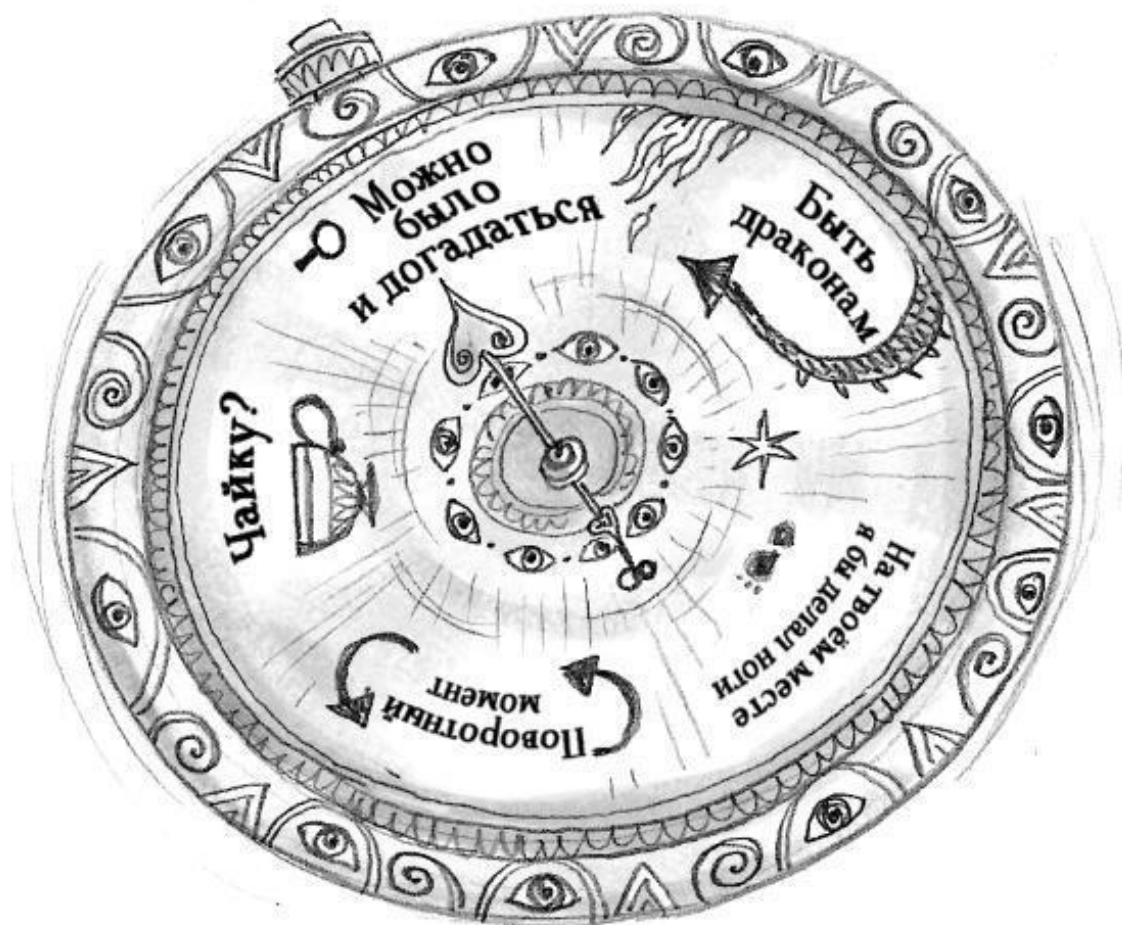
Из саквояжа донеслось негромкое бурчание насчёт **«людѐв, которы забывают, что всяка суть чудища с-под кровати в том, что кобольдов НЕ видют – точнее, чудища-из-мешка, как повелося в последне время»**, а потом ещё что-то про зряшновесь.

В ответ на озадаченный взгляд Холлоуэя Ива пожала плечами. Она была слишком занята мыслями о том, как выбраться отсюда, чтобы объяснять поведение Освина. Девочка поднялась и дёрнула дверь, пытаясь её открыть.

Холлоуэй вздохнул:

– Я два стула расколотил и стол в придачу, да ничего не помогло. Думаю, на дверях заклятие. А, к несчастью...

– ...изнутри заклятие не снять, – закончила Ива, в отчаянии опустившись на пол. Она тоже приобрела эти знания благодаря непростому опыту.

– Ну да. – Она вытащила из кармана СказПас и, как и ожидала, увидела, что стрелка показывает на «Можно было и догадаться».

– Ну просто замечательно, – пропыхтела она.

И всё же Ива не оставила попыток выбраться. К концу первого дня она уже попробовала выломать замок кочергой и тоже расколошматила об дверь один из стульев. Она даже совершила несколько попыток вскарабкаться по стенам, но всё было без толку.

– Я же говорил, – констатировал Холлоуэй, словно разговор и не прерывался, когда Ива без сил свалилась на пол, уткнув голову в руки. – Она всё предусмотрела, и нам отсюда не выбраться. Видишь ли, в башне четыре этажа, и мы на последнем – для самых опасных и неизлечимых. Тут свой порядок, по нарастающей. На первом – обыкновенные болячки, вроде заклинательной сыпи или побочки от любовных зелий. На втором – случаи потруднее. На третьем – природные болезни...

– Природные? Звучит не слишком опасно, – перебила Ива.

– Пффф, – презрительно фыркнул маг. – Да это похуже прочего! Знамо дело – все эти бедолаги перегуляли по Висперии, где магия укрылась после Долгой войны! Вот и возвращаются с листьями вместо пальцев, черенками вместо глаз или ещё с чем пострашнее...

Сердце у Ивы заколотилось сильнее. А что, у них тоже по возвращении магия выворачивалась *наизнанку*?

– Опять же, – мрачным шёпотом продолжил Холлоуэй, не заметив её смятения, – у них-то дела обстоят не так плохо, ежели сравнить с теми, кто вернулся с Митлэровых Хмарей. Они в общем-то и не вернулись толком, так ведь? Только тела.

Иву пробила дрожь. Кто не слышал историй о несчастных, заблудившихся в Хмарях – призрачной прослойке между мирами, где время стоит на месте! О семьях, которые так и не вернули родных. Поговаривали, что за Хмарями лежит озеро Живых Мертвецов, несущее свои воды в царство потерянных душ, в Неверфелл.

Такое только в кошмарах снится.

Ива нервно прокашлялась и постаралась выкинуть мысли об этом из головы.

– А как вы оказались здесь, Холлоуэй? В этом... ммм... отделении для самых опасных? – спросила она, кинув настороженный взгляд на Освина, зелёная голова которого показалась из саквояжа. Он махнул лапой, как бы призывая её поскорее отойти от стены, но ей удалось проигнорировать эти призывы. *С трудом.*

– Я промышлял в своей лодке, тралил цветные кораллы, наткнулся на морского змея – и потерял ногу. Опять.

Ива заморгала:

– Вы сказали, что потеряли ногу... опять?

– Ну да, деревянную ногу – и ведь хорошая была, в самый раз... Не то что эта проклятушная – жмёт нещадно временами. Настоящую ногу я потерял давным-давно, когда Большое алмазное море замёрзло и я застрял на жутком морозе. Моряцкая жизнь, – добавил он, печально пожав плечами. – Но та последняя заваруха была куда хлеще – я ведь не только потерял свою деревянную ногу, но ещё и приобрёл эту странную способность: всё, к чему прикасаюсь, превращается в медь.

– *В медь?*

– Ну да. Знаю, знаю: золото – это бы ещё куда ни шло. В общем, прослышал я про Пимпернелл и явился сюда. Говорили, будто она может всё исправить – и поначалу так и казалось. Она раздобыла рукавицы из драконьей чешуи, и они здорово помогли – я перестал перерождать вещи. И я начал думать, что, может, и не надо лечить эту мою странность, а то и вовсе обратить её на пользу – ну, приспособить как-то к ремеслу, что-то в этом роде. Так что я поблагодарил ведьму и собрался уходить. Но тут на неё и нашло. Сказала, что не может меня отпустить, что я опасен для других. А я ответил, что с рукавицами-то не причиню никому вреда. Но она не согласилась. Заподозрила, что я задумал недоброе, что стану использовать свой дар против людей. Мы повздорили, и она попыталась стянуть с меня перчатки, чтобы я был вынужден остаться. Уж я сопротивлялся будь здоров, но она их стянула. Я старался не касаться ничего – но это непросто, понимаешь? Налетел на несколько кроватей – и всё обернулось в медь: койки, простыни, пол и даже её *нога*.

Ива ахнула. Так *вот что* произошло с ведьминой ступнёй!

Холлоуэй вздохнул:

– Она кинула в меня бросательное зелье – ну знаешь, то, которое даже пить не надо, чтобы оно подействовало. Что-то снотворное, видать, потому как я вырубился. А очнулся уже здесь, – он снова горько усмехнулся. – Рукавицы она мне вернула, а свою ногу использует как доказательство, что я опасный и для моего же блага мне лучше оставаться тут. Сказала – так,

дескать, всем спокойнее, пока она ищет способ исцелить меня... А я начинаю подозревать, что ей никогда его не найти. Год уж прошёл.

Ива снова ахнула. *Год?! Здесь?!*

– Холлоуэй, мне так жаль! Ведь это несчастный случай! Она должна была знать, что вы не хотели причинять вред, что если бы были в перчатках, то никто бы и не пострадал. Неужели нельзя ей это объяснить?

– Ха... Думаешь, я не пытался? Но она не верит мне. А поскольку я попробовал заполучить перчатки и сбежать, у неё на это есть все основания, – добавил он бесцветным голосом.

– И всё-таки она не имеет права держать вас здесь взаперти, – возразила Ива.

Он безнадежно вздохнул:

– Проблема в том, что вся башня заколдована и подчиняется её воле, идти против неё бессмысленно. По правде сказать, я чувствую, что в какой-то мере заслужил это. Ужасно, что я натворил с её ногой.

Воцарилась тяжёлая тишина.

– Но всё-таки вы не виноваты, – повторила Ива.

Похоже, Холлоуэю нужно было услышать эти слова, потому что вскоре он всхлипнул и буркнул:

– Спасибо. – Прочистив горло, он продолжил: – Может, тебе больше сvezёт: она ведь держит слово, хоть и доходит до крайностей. Если решит, что ты больше не опасна, то выпустит.

Ива испуганно переглянулась с Освином. Если ведьма заперла на год мага, превращающего вещи в медь, – то на сколько же тут застрянет она, если заставляет предметы исчезать? И что станет с беднягой Нолином Самтаймзом, пока она в заключении? Они попусту теряют время! Он доверил своё спасение ей – никто ведь даже не знает, в какой он опасности. Мрачные слова Морег о том, почему так трудно встретить сказителей забытого, всплыли сами собой: *«Большинство не доживают до того, чтобы поведать свои истории...»*

Девочка обхватила голову руками. Надо выбраться отсюда. Она должна найти друга, пока ещё не поздно.

Нолин Самтаймз вновь очнулся в полной тишине. Его глаза из невидящих белёсых превратились в голубые и смогли различить во тьме какие-то тени.

Это был его лес, его дом... Но не привычный. Деревья и прочие растения были словно сотканы из дыма. Он сел, обнаружив, что находится в своём собственном саду – только начисто лишённом цвета. Нахмурившись, он увидел спящую Шэрон, но не услышал её мягкого похрапывания, и листья, похожие на пальмовые, оставались неестественно неподвижны. Был там и память-цветок, недавно использованный, возродившийся, но безжизненный. Всё это выглядело... неправильно.

И ни звука – кошмарное беззвучие. В горле пересохло. Сколько времени он уже здесь? Дни? Недели? Месяцы?

Чувство полного одиночества затопило его. Он подумал о друзьях и закусил губу. Много лет у него вообще никаких друзей не было. Он убедил себя, что так безопаснее, и на самом деле, мало кто захотел бы иметь такого друга, как он, – человека, готового рассказать все твои секреты. И всё же не так давно в его жизни появилась одна юная ведьма, и всё переменилось. Он встретил тех, кто полюбил его таким как есть и не имел ничего против его особенностей.

Горло сжалось от подступающих рыданий. Он не хочет здесь больше находиться. Он просто хочет вернуться домой, растить свой сад и обнять своего пса Харальда.

– Пожалуйста, – попытался прошептать он, обращаясь к своему неведомому стражу. – Я не потревожу вас, не расскажу ваших тайн, обещаю. Я вижу воспоминания людей, только когда они рядом, я не разбалтываю их секреты потом. Я не такой. Пожалуйста, отпустите меня...

– О, об этом тебе не надо беспокоиться. Я не возражаю, чтобы ты открыл всё, что узнал, – ответил странный голос, отдающийся эхом.

В этот момент всё завертелось – и перед ним возникла фигура: прекрасное неземное существо с развевающимися на неслышимом ветру волосами и вьющимся вокруг ног чертополохом. Она наклонилась и прикоснулась к его спутанным белым волосам. Будь у неё выражение лица, его можно было бы считать даже добрым.

Но пока она держала руку на его голове, он почувствовал, что это не жест заботы – она пришла, чтобы что-то забрать. Внезапно воспоминания стали очень громкими, и корни, вьющиеся вокруг него, каким-то загадочным образом начали переносить его секреты – ей. Он пробовал сопротивляться, биться, но тщетно.

– Не пытайся бороться, – сказала она почти ласково, держа у его виска палец цвета берёзовой коры.

Он хотел запротестовать, но его глаза вновь закатились и побелели, и ни один звук не сорвался с его губ.

6. Башня даёт отпор

В течение двух последующих дней Иву заставляли глотать снадобье за снадобьем и пробовать всякие вонючие и мерзкие на вкус лекарства. Но ни одно не произвело ни малейшего эффекта. Предметы вокруг по-прежнему то и дело внезапно пропадали – как, например, её плащ и ночная рубашка, что вообще-то немало взбесило Иву, так как попытки вернуть их обратно тоже провалились.

Пищу ей передавали по узкому жёлобу в стене.

– Пресекает попытки сбежать, понимаешь? Башня помогает ей, я же говорил, – объяснил Холлоуэй, таращась на девочку сквозь свой глазок в стене.

Однако Иву это не останавливало. Время, не занятое ведьмой, тащившей всё новые снадобья и не обращающей внимания на мольбы об освобождении, Ива без устали тратила на попытки выбраться – и уже тридцать две такие попытки не увенчались успехом. Последняя задумка была взорвать дверь при помощи Освина, но, увы, и это не сработало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.